

По возвращении меня уже дожидались Наставники, в ком я так и не смог за все это время полноценно ощутить отца и мать. Да, они прекрасные родственники, да я прекрасно понимаю, что семья — это не список, кто кого родил. Но знание того, что я в эту семью я не вхож по праву рождения, не позволяет относиться к ним полноценно, как к родным. Хотя они за меня, как говорят, порвут. Они не давили на меня сверхзаботой, но и категоричностью в решениях особо не страдали. Мои интересы они всегда учитывали, но и советы с настоятельными рекомендациями давать не стеснялись. Много нового я получил, взять тот же этикет. Не то, чтобы я в прошлой жизни был невежественным свинтусом. Нет, но понимания и знания в отношении специфических различных правил у меня не было. А сейчас и осанка ровная. Тут надо отдать должное и Сэнсэю. А вообще вспоминается канон Гермiony... Мог ли бы я просто взять и стереть из жизни этих людей все те годы, что они посвятили мне? Убрать их радости от моих успехов и огорчения от редких неудач? Вычеркнуть гордость за просвещение, за теплоту и нежность, за радость от первого шага такого маленького и очаровательного меня самого? Нет. Однозначно нет. Ради своего душевного спокойствия, того, что родные в порядке? Никогда. Найти способ их сохранить, но не вычеркивать память... Эх, что-то я отвлекся. Вот уже почти месяц я активно зубрил учебники по магии. Впечатления неоднозначны. С одной стороны, ново и захватывающе. С другой же подача материала просто ужасна. Такого скопления материала "ни о чем" я еще не видел. Отвлеченные мысли и рассуждения, никакой материальной базы, обосновательности. Разве что зельеварение как-то еще походило на нечто научное. То и то только за счет таблицы совместимости ингредиентов с числовыми коэффициентами, а так — кулинарная книга. Возможно, в учебниках для более старших курсов будет что-то ближе к учебной литературе, а пока — просто "ни о чем". Может, стоит обратить внимание на какие-то научные труды в библиотеке Хогвартса? Но общий тренд учебников первого курса настораживает. Практикой с палочкой я не занимался, так как есть такая штука, как Несанкционированное Использование Магии Несовершеннолетними. Статут Секретности и все такое. Поэтому я просто разбирал движения с обыкновенной палочкой. Не заучивал, а просто разбирал, заодно делал всяческие упражнения на гибкость кисти. Она у меня от скрипки и фортепиано и так хорошо развита. Ну, я так думаю. На день рождения Поттера я утром сгонял в Косой переулок. Сперва на автобусе до Чаринг-Кросс, а там пешком в Дырявый котел. Мантию не надевал, так, в костюме и черной рубашке и пошел. Бармен даже не спросил, куда и зачем я направляюсь. Приложив к нужным кирпичам палочку, я попал на нужную мне улицу. На этот раз здесь было много народу, гораздо больше, чем во время моего первого визита. Прошел к кафе Фортескью, симпатичное заведение молочного цвета. Сел за дальний столик, так, чтобы иметь возможность наблюдать через большие витрины за всей улицей, и заказал чай. Раньше я по своей тупости думал, что тут кроме мороженого, заказывать нечего. Ошибался, признаю. Полноценное кафе, хотя славится именно мороженым, причем качественным, вкусным и разнообразным. Ждал Хагрида и Поттера. Зачем? В этот день я точно знаю, что смогу увидеть Нарциссу. Не самый умный ход, но уж больно хочется ее увидеть.

Когда в Косом переулке появился Хагрид, волосатый, лохматый, в коричневом пальто, угрожающе возвышавшийся над толпой обывателей, я оплатил чай и добрел до лавки Олливандера. Если я правильно уловил суть пренебрежительного разговора Малфоя и Поттера в лавке мадам Малкин, Нарцисса отправилась выбирать палочку Драко. Глупость, как по мне, потому что без самого Драко эта затея почти нереальна. Разве что они уже знают, какие примерные параметры, древесину и сердцевину должна иметь палочка.

Продираясь сквозь людскую толчею, я наконец добрался до нужного места и, открыв дверь в лавку Олливандера, ступил внутрь.

Ничего не изменилось с моего последнего визита. Тот же тусклый свет от ламп под потолком,

выхватывавший из мрачной темноты все ту же легкую пыльность, ту же самую стойку и тянущиеся за ней ввысь ряды полок. За стойкой стояла довольно высокая, статная сухопарая женщина с простой, но приятной внешности прической из очень светлых — как и у меня — волос. Она стояла ко мне спиной и о чем-то разговаривала с Олливандером. Хозяин заметил меня, добродушно улыбнулся и приглашающе кивнул:

— Доброго дня, мастер. — Я также кивком поздоровался и подошел к стойке.

— О, здравствуйте! Чем обязан, мистер Найт? — На моей фамилии он как-то ядовито ухмыльнулся. Ну конечно! Пусть его мутноватый взгляд нежно-голубых глаз и может ввести кого-то в заблуждение, но старичок-то уж точно ни слепой, ни слепой — ни в прямом, ни в переносном смысле.

— Хотел бы справиться у вас, что вы могли бы посоветовать лично для ухода за конкретно моей палочкой. Извините, но в универсальные средства я не верю.

— И правильно делаете, молодой человек! — Олливандер поучительно потряс указательным пальцем. — Сейчас я вам подберу что-нибудь конкретно для вашей палочки. Миссис Малфой?

— Да я ничего, — с привычной отстраненностью отозвался знакомый голос. — Мне еще тут кое с чем определиться надо.

Я только тут обратил внимание — перед ней на стойке стояли открытые коробки с палочками. Олливандер отошел, и я беззастенчиво принялся рассматривать Нарциссу. Она постарела. И весьма ощутимо. Морщины возле глаз и на лбу, возле губ образовались ямки, мелкие складки... Кожа уже не та... И взгляд какой-то пустой, потухший, что ли. Ну не может волшебница в волшебном мире так выглядеть в свои... А сколько ей? Тридцать пять? Тридцать шесть? Где-то в этом диапазоне.

— Невероятно, как быстро летит время, не правда ли? — нейтрально произнес я, привлекая к себе внимание женщины.

— Да уж... — Как только Нарцисса взглянула на меня, в ее глазах отразилось почти полное недоумение и непонимание. Не каждый же день смотришь на незнакомца и видишь в его лице почти свое отражение, только что значительно помолодевшее.

— Найт. Фамилия моих приемных родителей.

— Мистер Найт. — Нарцисса вернула лицу маску отстраненности. Зависла драматическая пауза.

— Кажется, только вчера вы сами осчастливили кого-то в роли родителя, а теперь уже пора в Хогвартс собирать вашего ребеночка. Поразительно.

— Простите, а мы знакомы?

Странно. Неужто она и каких-то предположений о нашем сходстве не строит? Я бы даже сказал — абсурдном сходстве. Ну не могла же она забыть... Хотя...

Я смотрел на нее, стараясь придать своему лицу легкое беспокойство.

— Что вы думаете, миссис Малфой, что может заставить в волшебном мире счастливую мать забыть о самом существовании своего ребенка? Может, стоит обратиться к

незаангажированному легилименту? И нет, как ни странно, но мы не знакомы. Волшебный мир, что и говорить! Чудеса да и только. Интересно, что бы со мной было, если бы у моей гипотетической жены в подругах был легилимент-зельевар? Любопытно, не правда ли?

Эта фраза окончательно ввергла Нарциссу в состояние ступора. Но она ответила:

— Это было бы вполне резонно. А уж ситуация со стороны... Да, действительно интригующе.

Дверной звонок прозвенел за моей спиной, и я обернулась, чтобы взглянуть на новых посетителей — мужчину среднего роста в черном костюме и мантии. Прямые, почти белые волосы спадали чуть ниже плеч, высокомерное лицо, презрительный взгляд, ленивые манеры. В глаза бросился редкий для этих мест аксессуар — черная трость с серебряным набалдашником в виде змеи. Рядом с ним стоял маленький, приземистый мальчик с такими же практически белыми, зачесанными назад волосами. Он пытался копировать поведение старшего, но получалось откровенно смешно, так что я не смогла сдержать улыбку. Мой брат — слабак. Мой отец — ханжа. Моя мать преждевременно состарилась, растеряв тот неугасимый живой блеск голубых глаз. Это как-то грустно.

Люциус явно меня узнал, и легкое презрение сменилось недоумением и узнаванием. Значит, он сразу догадался, а Нарцисса? Ох уж эти противные сплетни.

«А я принес сюда лекарство», — внезапно разрядил обстановку Олливандер. Я даже не знаю, что позволило мне не вздрогнуть, когда он возник буквально в шаге от меня. — Для ухода за вашей палочкой.

«О, мастер! Спасибо вам огромное! Сколько я вам должен?» Я приняла из его рук небольшую, простую деревянную коробочку с инициалами «Г. У.».

«Сущий пустяк», — с улыбкой отмахнулся мастер. «Двенадцать сиклей».

Я быстро вынула галеон и протянула мастеру. Олливандер тут же откуда-то выудил на сдачу пять сиклей. Я вновь скользнула взглядом по лицам присутствующих. Нарцисса была задумчива, но это трудно было заметить — маска безразличия и тот же почти потухший взгляд. Почти. Люциус находился в еще более удивительном состоянии. Мелкий Драко переводил взгляд со всех присутствующих в зале, пытаясь найти подсказку для дальнейших действий.

«На вашем месте я бы повнимательнее смотрел себе под ноги, мистер Малfoy», — сказала я с легкой усмешкой. — «А то рискуете затоптать свое же потерянное лицо».

«К счастью, вы не на моем месте», — быстро собрался Люциус.

«Вы хоть знаете, с кем разговариваете!» — вспыхнул мелкий Драко, по лицу которого пошли мелкие красные пятна. Впрочем, его порыв эмоций был резко задавлен рукоятью трости Люциуса, неожиданно опустившейся ему на плечо.

— Сын.

— Извините, отец, — покорно проговорил парень, отступая на шаг назад.

Я только усмехнулась и направилась к выходу из лавки.

«Всего вам доброго», — кивнула я на прощание всем и с чистой совестью, но с тяжелым грузом на душе побрела домой. Не хочу строить свои предположения обо всем происходящем вокруг,

и не буду. Просто все это как-то грустно.

<http://tl.rulate.ru/book/88740/3840544>